

А. Тестон

ВИРТУАЛ

12+

Алексей Тестон

Виртуал

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Тестон А.

Виртуал / А. Тестон — «ЛитРес: Самиздат», 2020

На планете объявлен высший уровень опасности. Сотрудники КГБ (Комитет Галактической Безопасности) пытаются найти человека, про которого всё известно и неизвестно ничего. В спокойный уютный мир будущего попадает нечто, с непредсказуемым поведением. Страх неизвестности пугает, заставляет работать на пределе возможностей, но результат остаётся за горизонтом, а опасность маячит за спиной, раскрашенная кошмарными историями прошлого.

Вертолет молотил лопастями у самого входа здания из стекла и бетона. Цепочка военных в черной форме выстроилась коридором от парадного входа до самой дверцы вертолета. Небольшая группа штатских быстро шла между рядами военных.

– Стойте! Стойте, Олекса! – раздалось от дверей здания. Кричал худощавый человек среднего роста в коричневом пальто и шляпе.

Один из штатских, выделявшийся статным телосложением и ростом, находившейся в середине группы, развернулся. Все остановились. Тот, что развернулся, сделал жест, чтобы все шли к вертолету, а сам вернулся к человеку в шляпе.

– Что еще? – крикнул он, перекрывая шум винтов.

– Олекса! Вы единственный человек, который живет в нашем мире тысячу лет. Я уверен, что это как-то связано с проявлением параллельных миров.

– Профессор, вы заблуждаетесь – люди не живут тысячу лет. Про ваши миры поговорим позже, я сейчас занят. Потом, идите. – Олекса, махнул рукой в сторону входа.

– Но мы заметили некую активность.

– Потом профессор, – Олекса зашагал к вертолету.

Профессор развернулся и увидел на стене плакат, на котором мужественный, слегка небритый волевой и добрый Олекса демонстрировал населению планеты свою улыбку, свою статью, свой устремленный вперед взор. Надпись на плакате гласила: «Мы победили рак!»

Профессор оглянулся на взлетающий вертолет и зашел в здание. В вестибюле почти никого не было. Внутренний аэропорт планетарного правительства не предназначался для массовых рейсов. У стойки скучали бармен и охранник. Профессор направился к ним и попросил чашку кофе.

– Скажите, профессор, зачем Вы пишете свои статьи о том, что Олекса -пришелец?

Профессор посмотрел на бармена, и поставил кофе на стойку бара.

– Впервые встречаю бармена, который читает мои статьи.

– Вы находитесь в правительственном аэропорту, здесь подбор персонала соответствует.

– А раз мы в правительственном аэропорту, объясните мне, откуда мы взяли этот флаг? – профессор указал на бело-синий-красный триколор натянутый над входом.

– Это же наш флаг, он всегда был нашим, – воскликнул охранник.

– Нет, уважаемые, ни этот флаг, ни зачищенные фотографии и материалы жизни Олексы в прошлом – не наши. Все это взялось из его головы, но как? Почему? Почему все жители планеты признают символом добра и справедливости этот триколор?

Охранник и бармен невольно еще раз проследили за рукой профессора в сторону флага.

– Это вопросы другого характера. Вы писали о том, что Олекса живет среди нас тысячу лет, меняя свой облик, должности и звания, что он пришелец. А флаг меня не интересует.

Профессор допил кофе, поставил чашку. Внимательно посмотрел на бармена.

– Флаг бармена не интересует. Тогда нет смысла объяснять вам, что найденные нами репродукции и иконы в некоторых древних храмах, которые изображают Олексу, пропали по чьему-то распоряжению, что кто-то зачищает его прошлое.

– Откуда вы взяли, что на этих картинках изображен Олекса?

– Мы провели экспертно-сравнительный анализ. У меня нет сомнений.

– Почему же вы их не обнаружите?

– Я же сказал. Их все изъяли.

– Если верить вам, то среди нас живет Бог.

– Или пришелец из других миров.

– Вы, не слишком ли откровенны, профессор, с обычным барменом?

– А вы, не слишком ли хорошо осведомлены о моей работе, для обыкновенного бармена?

– С чего вы взяли?

– С того, что мысль о пришельце я высказал только в одной статье, которая не была издана. Как бармен вы не могли получить доступ к этому материалу. И вам надо научиться варить кофе. До свидания.

Профессор развернулся и пошел к выходу. Охранник взглянул на оторопевшего бармена и постучал пальцем себе по лбу.

Вертолет с Олексой и сопровождающими лицами приближался к холму. Внизу расстилась зеленая долина озер, рек, обработанных полей и небольших деревушек.

В салон зашел взволнованный бортмеханик. Он встретился взглядом с Олексой и указал рукой на холм за иллюминатором. Олекса удивленно смотрел на странное свечение, которое как бы начало сворачивать пространство, разрывая ландшафт. Вертолет страшно затрясло.

– Что это?

– Я не знаю!

– Теряем управление! – раздался крик первого пилота.

Все находящиеся в салоне пытались удержаться на своих местах, когда раздалось странное шипение, и наступила темнота.

Диспетчерский пункт космопорта планеты Земля. Начальник диспетчерской службы склонился над экраном, опираясь на спинку стула оператора.

– Посадка идет в штатном режиме, – оператор взглянул снизу вверх на своего начальника.

– Тогда что за сигнал прошел с корабля?

В это время дверь в диспетчерскую резко распахнулась. В помещение стремительно вошла женщина и четверо мужчин.

– Комитет галактической безопасности. Пятый уровень опасности. Немедленно приступить к консервации системы.

С десяток диспетчеров онемело смотрели на молодую привлекательную брюнетку.

– Консервация системы, немедленно! – повторила она. – Инструкции не читали?

Первым очнулся начальник службы.

– Выполнять приказ!

Все сразу пришли в движение. Завыла где-то сирена. На огромном мониторе зала было видно, как вокруг космодрома поднимаются прямо из земли гигантские стены, которые начали смыкаться в пластинчато-образный купол. Диспетчера одновременно говорили в свои микрофоны.

– Посадка отменяется, уходите на лунную орбиту.

– Взлет не разрешаю. Осуществите герметизацию корабля и оставайтесь на месте.

– Это пятый уровень опасности. Выполнять немедленно.

– Ваш груз останется на полосе, немедленно войти в корпус и приступить к герметизации.

– Перекройте выходы первый, пятый и третий.

Женщина и ее спутники наблюдали за происходящим, не вмешиваясь. Когда, все пришло в порядок, по мнению начальника службы, он, взглянув еще раз на большой монитор, подошел к вошедшей группе.

– Начальник службы, Джон Кеп. Предъявите ваши документы.

Женщина протянула ему пластиковое удостоверение.

– Ольга Мартова. Начальник силовой группы отдела КГБ по научным разработкам, – прочитал он вслух. – Вы русская? Наверное, поэтому пошли в КГБ? По старой памяти?

– Комитет Галактической Безопасности принимает людей любых национальностей. А название придумала не я.

– Конечно, это придумали старые русские шпионы в шутку.

– Мне некогда вдаваться в дискуссии. Доложите ситуацию. Меня интересует шатл № 134-86, класс средний грузовой. Приземлился менее минуты назад. Рейс Луна-Земля. – Ольга протянула руку за удостоверением.

Джон посмотрел на ее руку и, покачивая удостоверением, проигнорировал вопрос.

– А вы, правда, из силовой группы?

Едва заметное движение заставило Джона сложиться пополам. Удостоверение переключало из его ослабевшей руки в карман Ольги. Джон глотал воздух, как рыба.

– Доложите ситуацию или повторить вопрос?

Джон продолжал хватать воздух ртом. Один из спутников Ольги подхватил его и посадил на ближайший стул. Ольга обратилась к операторам.

– Кто встречал шатл № 134-86?

– Я.

– Сектор посадки, состояние шатла, связь с капитаном.

Олекса в форме служащего космопорта почти бегом приблизился к дверям диспетчерского пункта, двумя руками распахнул двери.

– Здравствуйте, Мартова. Объясните начальнику космопорта, что здесь происходит? – Олекса раздвинул четверых сотрудников КГБ и подошёл к Ольге, нависая над ней с высоты своего огромного роста.

– Здравствуйте, Алексей Алексеевич. Шатл 134-86, произошла разгерметизация грузовой капсулы. Действуем согласно инструкции.

– Но вы объявили пятый уровень опасности!

– Я действую согласно инструкции. Сейчас, пожалуйста, не мешайте мне.

Ольга, не дожидаясь ответа, повернулась к одному из своих сотрудников.

– Группа проверки в грузовой отсек.

Сотрудник кивнул и с двумя другими бегом направился к выходу. Ольга вновь повернулась к Олексе.

– Алексей Алексеевич, если сейчас всё пройдёт хорошо, то через десять минут мы снимем блокаду космопорта.

– Надеюсь, у вас будет рациональное объяснение. То, что вы здесь творите похоже на начало глобальной катастрофы.

– Вы же понимаете, что грузы из космоса могут привести к глобальной катастрофе. Достаточно одного инопланетного таракана, чтобы эвакуировать всю планету.

– Если через десять минут это не кончится, то мне придётся эвакуироваться из своего кабинета. Знаете, кто уже звонил?

На запястье у Ольги проснулась рация.

– Командир, одна капсула пустая. Остальные закрыты. Все остальные виртуалы на месте. Приступаем к осмотру всего шатла.

Лицо Олексы вытянулось.

– Вы перевозили на землю виртуалов? Мартова!

Ольга не обращала на него внимание. Она протянула флешку оператору.

– Фотографию под номером пять на все экраны. Слушайте все! Вы сейчас увидите человека, которого нужно искать на всех камерах космопорта. Проверяйте каждый уголок!

На всех экранах появилась фотография профессора, с впалыми уставшими глазами и очень бледным лицом.

– Этот человек может быть очень опасен. Самостоятельный контакт запрещён. Работаем, работаем! Докладывать немедленно!

Операторы защелкали клавишами, началось мелькание картинок на мониторах.

Мартова повернулась к Олексе, который оторопело смотрел на большую фотографию профессора.

– Алексей Алексеевич, что случилось? Вы его знаете?

– Нет, – отрицательно качнув головой, выходя из оцепенения, он повернулся к Мартовой, как будто впервые её увидел. – Вы долго будете держать пятый уровень?

– Пока все не проверим, – подозрительно взглянула на него Ольга.

– Я буду в своем кабинете. – Олекса, ссутулившись, побрёл к выходу.

– Алексей Алексеевич, вы уверены, что всё в порядке?

– Да, да. Делайте свое дело, – не оборачиваясь, пробормотал Олекса и вышел.

Мартова повернулась к операторам.

– Есть результаты?

– Нет.

– Пока нет.

– А подземные резервные хранилища проверять?

– Проверяйте всё.

– Но туда невозможно пройти, двери законсервированы.

– Проверяйте все. Джон, если вы отдышались помогите с проверкой.

– Да, конечно, – Джон Кеп поднялся со стула.

Профессор в каком-то бесцветном пиджаке сидел за большим столом просторного кабинета. Напротив него два человека в костюмах читали листки из больших стопок, сложенных в две равные кучки на столе. Худощавый положил свой листок сверху стопки и взглянул на своего толстого потного коллегу, который вытирал платком пот, не отрываясь от чтения.

– Да, да, секунду, – пробормотал толстый. Дочитал, перевернул листок другой стороной, на которой ничего не обнаружил и положил его в свою стопку.

– Так, профессор, это очень интересно. Мы можем обсудить это прямо сейчас?

– За этим мы здесь и встретились.

– Давайте, я сделаю кофе? – худощавый встал.

– Мне чай, пожалуйста.

– А вам профессор?

– Без разницы. Кстати, пока не начали разговор, расскажите, что за капсулы вы разрабатываете?

– Это новое направление, которое курирует сам.

– Олекса?

– Да, он. Капсулы времени, так мы их назвали. Погружённый в капсулу человек живет без времени, может лежать сотни лет, при этом мозг сохраняет активность на минимальном уровне.

– Как джин в бутылке?

– Что-то того. Ваш кофе, – худощавый улыбнулся, – Может быть, приступим к основному вопросу?

Когда чашки были расставлены все трое сделали по глотку и, толстый начал.

– Ваше утверждение об инопланетном или ином происхождении Олексы очень интересно, но доказательств, мне кажется мало, хотя теория выстроена довольно логично. Сами вы склонны к какому варианту?

– Не уверен ни в одном.

– Но дата появления приходится на начало расцвета Царьграда?

– Раньше где-то лет на сто, может быть двести.

– Основание?

– Первая летопись, захоронения на территории Царьграда и археологические раскопки на месте первого поселения.

– И как вы себе это представляете?

– Представить это довольно просто.

Олекса вел вдоль обрыва коня, навьюченного мешками и притороченными к седлу, поперек которого свисала убитая косуля, щитом и мечом. Но пояс висел топорик, кинжал в металлических ножнах и нож. Небольшой баул свисал по спине поверх короткой кожаной куртки. Из сапога выглядывала рукоять ещё одного ножа, ножны которого дополнительно крепились к штанине ремешком, левой рукой он опирался на пикку чуть выше человеческого роста. Олекса остановился у костерка, с брошенной надетой на прутья рыбой, оглядывая несколько землянок. Из кустов вышел голый мальчик лет пяти, настороженно разглядывая незнакомца.

– Привет воин. – Олекса отпустил коня и снял с плеча баул, – будем знакомиться?

Из-за ближайшей землянки выскочил молодой парень в непонятных лохмотьях с дубиной.

– Нет, нет. Не надо этого делать. – Олекса раскрыл ладони, – я пришёл с миром.

Парень в нерешительности остановился.

– Брось свою дубину, это твой сын?

Парень утвердительно кивнул.

– Забирай его, он немного боится.

Однако ребенок подошёл к Олексе, и заявил.

– Дядя, давай есть рыбу.

Олекса улыбнулся. Из землянки вылез седой старик, а за ним молодая женщина, которая схватила ребёнка и унесла в кусты.

– Здравствуй, воин. Ты, правда, пришёл к нам с миром?

– Да, старейший. Я хотел бы поселиться рядом с вами.

– Но у нас тут ничего нет.

– У меня все есть. Я не буду вам обузой.

Из землянок и кустов стали появляться любопытные грязные люди, в непонятном тряпье и шкурах.

– Давайте изжарим эту косулю. Я сегодня еще не завтракал. – Олекса снял с седла убитое животное и положил у костра. Стоящие вокруг жители поселения одобрительно загудели.

Помещение диспетчерской. На фоне операторов и мониторов стоит Мартова оглядывая экран за экраном. Помощники из КГБ сидя наблюдают за своим командиром, операторы устало и раздраженно оглядываются на гостей. На большом мониторе появляется изображение человека в деловом костюме.

– Здравствуйте, Ольга.

Мартова резко поворачивается к экрану.

– Здравствуйте.

– Вы пять часов держите консервацию космопорта. Результаты?

– Результатов нет, товарищ генерал.

– Может быть, пора снять блокаду?

– У нас пятый уровень опасности, я не могу отдать подобный приказ.

– Но вы, ваши люди, местные сотрудники всё проверили, и результата нет. Что вы собираетесь делать?

– Еще раз все проверить.

–Какая по счёту будет проверка, третья?

– Четвертая.

– Ольга, это бессмысленно. Со мной связались все, кто только мог. От меня требуют принять решение. Что можете предложить, кроме повторной проверки?

– Локальная зачистка объекта.

– Что?

– Локальная зачистка объекта, – Мартова старательно разделяла слова, спокойно глядя на замолчавшего генерала.

Все присутствующие в диспетчерской посмотрели на Ольгу. Кто-то выронил тренировочный мячик для кисти рук, который в наступившей кричащей тишине медленно покатился по полу. Генерал следил за мячом с экрана, пока мяч не остановился рядом с Мартовой.

– Вы серьезно? – генерал еле выдавил из себя вопрос.

– Я действую по инструкции. Уровень опасности не установлен, значит допустимо принятие решение с необратимыми последствиями, включая жертвы среди населения.

– В локации космопорта сейчас около пятидесяти тысяч человек. Несколько пассажирских кораблей. Дети. Только сотрудников около трёх тысяч.

– Генерал, на планете проживает несколько миллиардов человек. Если вы считаете возможным, отдайте приказ о снятии блокады, и мы расконсервируем космопорт. Однако по инструкции вы не можете принять такое решение один.

– Я знаю, – лицо генерала стало жестким. – Я свяжусь с вами позже, оставайтесь на месте.

Ольга заметила краем глаза, как один из операторов что-то тихонько переключил на своем пульте. Изображение на экране сменилось смотровой площадкой космопорта. Мартова глазами показала одному из своих помощников на оператора, который медленно встал и пошел к выходу.

– Куда-то собрались? – Ольга подошла к пустому пульту. – Неплохая попытка.

Оператор кинулся к двери, но сотрудник КГБ среагировал мгновенно. Подсечка, добивающий удар в воздухе, и человек корчится на полу от боли.

– Я не собираюсь сегодня умирать, выпустите меня отсюда, – оператор поднялся на колени.

– Заблокируйте внутренне управление, переведите все системы на внешний резервный блок. Немедленно! Если кто-то попытается нарушить мой приказ или выкинет что-то подобное, застрелю, – в руке у Мартовой появился небольшой пистолет.

В большом кабинете во главе т-образного стола сидит Олекса. За длинной частью Мартова что-то слушает по телефону и барабанит пальцами по столу.

– Хорошо, отбой. Всем оставаться на своих местах. Смотрите, чтобы нервных было поменьше. В случае попыток противодействия, разрешается применять любые методы. – Мартова положила телефон на стол. – Что скажите, Алексей Алексеевич?

– Будем ждать решения совета по безопасности, – Олекса спокойно и внимательно смотрел на Ольгу.

– Бойтесь умереть?

– Я достаточно пожил, чтобы бояться умереть. Хотя сегодня это не входило мои планы.

– Разве может быть план, чтобы умереть? – усмехнулась Мартова.

– Поверьте, может.

– Скажите, Алексей Алексеевич, почему вы так сильно заволновались в диспетчерской?

– Заволновался?

– Вы уклоняетесь от вопроса.

– Может быть, я был не готов к смерти.

Сбоку на стене засветился большой монитор. На экране появилось изображение женщины около пятидесяти лет.

– Здравствуйтесь, Алексей Алексеевич, – поздоровалась женщина с начальником космопорта.

– Капитан, – женщина кивнула Мартовой. – Вы знаете кто я?

– Конечно.

– Вы показали себя прекрасным сотрудником с высочайшей степенью самообладания при выполнении своей работы. Как заместитель председатель совета галактической безопасности я буду рекомендовать вас к повышению и поощрению. Скажу честно, что люди с такой выдержкой нужны нам, нужны мне, на любой планете.

– Благодарю за доверие, но я лишь соблюдала инструкции.

– За последнюю сотню лет никому не приходилось сталкиваться с пятым уровнем опасности, поэтому сложно сказать, как повел бы себя кто-то другой, – женщина сделала паузу. – Но теперь о деле. Совет принял единогласное решение о снятии консервации с космопорта. Какой бы ни был пропавший, он всё же человек, один человек, которого мы найдем. Вам надлежит явиться на инструктаж к своему генералу. До конца дня сотрудники КГБ будут отслеживать все камеры наблюдения, в случае обнаружения принимать меры к задержанию. Можете идти.

– Я бы хотела задать еще пару вопросов начальнику космопорта.

– Прошу вас позже, у него сейчас и так много работы.

Когда за Мартовой закрылась дверь, женщина улыбнулась Олексе.

– Не надо начинать, Екатерина Дмитриевна. Я все понимаю. Жалоб нет. Пойду наводить порядок и успокаивать своих сотрудников. Кстати, неплохо было бы предусмотреть ваш пансионат для отдыха сегодняшней смены.

– Мы пришлем своих психологов для работы с коллективом. Спасибо за понимание. Алексей, я была рада тебя видеть, – искренняя улыбка удалила остатки официальности.

– Я тебя тоже, Катюша, как там детки?

– Всё в порядке, заехал бы как-нибудь, муж на тебя обижается.

– Передай твоему благоверному, что скоро буду.

– Сам передай. Всё, извини. Счастливо.

– Счастливо. – Олекса сидел какое-то время глядя в погасший экран, потом включил связь. – Диспетчерская? Доложите ситуацию.

Кабинет генерала. Во главе стола сидит генерал. С одной стороны Мартова и два сотрудника из её группы. С другой стороны, двое мужчин в штатском.

– Это майор Берлов, это капитан Мартова, – генерал по очереди кивнул в сторону названных и обратился к Ольге – Вопрос о подключении к поиску ФСБ решен наверху. Полагаю, оспаривать решение совета вы не собираетесь?

– Нет, но мне нужно понимать, как мы работаем, и кто кому подчиняется.

– Мартова, вы можете проводить часть оперативных мероприятий самостоятельно, но согласовывать свои действия. Не устраивайте конкурентных гонок. Понятно?

– Понятно.

– Теперь к делу. Нам нужно найти профессора Поля Ивановича Монро. Поль в честь деда, фамилия по матери, отец доктор философии. Родители умерли пять лет назад. Из родственников жива сестра, живет в Новгороде с мужем. Знакомых нужно смотреть по университету, спецгруппы по адаптации к жизни на удалённых планетах, школа, практика на Марсе, потом назначение на Землю в отделение прикладной лаборатории управления поведения. Фото на экране почти двадцать лет назад, – на стене за генералом появилась фотография щуплого, но молодого профессора, потом появилось другое фото. – А это последнее фото с лунной базы.

– Он больше похож на забитого с детства книжного червя, немного осунувшегося и ставшего бледнее. В чём сложность поимки, почему работы ведутся на таком уровне?

– Майор Берлов. Этот человек действительно книжный червь. Он защищал докторскую по философии, но он виртуал.

– Простите?

– Виртуал, – повторил генерал.

Берлов посмотрел на генерала потом на Мартову.

– Простите, товарищ генерал. Но, кажется, ни ребята из ФСБ, ни я не знаем, с чем вы нам предлагаете столкнуться. Что значит виртуал? – Мартова подняла глаза генерала.

– Я сказал немного лишнего, извините. Пока нужно сосредоточиться на поиске профессора. Отработать все варианты его проявления. Я считаю, что он не сможет от нас долго скрываться.

– Сложно согласиться с вами, после ситуации в космопорту.

– А что там произошло?

– Там, товарищ майор Берлов, была проведена полная консервация, перекрыты все входы и выходы, проверены все корабли и закоулки, но наш профессор бесследно исчез.

– Так это вы наделали столько шума?

– Да.

– Простите, товарищ генерал, вы все же не могли бы...

– Не мог бы, майор. У вас трое суток.

Кабинет Мартовой несколько минут спустя. Берлов со своим сотрудником и Мартова с двумя сотрудниками КГБ.

– Ольга, простите как вас по батюшке?

– Достаточно товарищ капитан.

– Хорошо, товарищ капитан. Предлагаю договориться.

– Слушаю вас, майор.

– Я нисколько не сомневаюсь в способностях вашего ведомства, но в поле вы работаете на порядок меньше нашего. Поэтому план оперативных мероприятий разработаем совместно, вы отработываете исключительно бумажные и архивные материалы, в поле работают мои сотрудники.

– Вы слишком мало знаете о нашей работе в поле.

– Я знаю достаточно, чтобы предположить, что на удаленных планетах и планетарных базах, куда вы шагаете с первыми партиями разведки, вам нет равных, но скажите мне, когда ваши люди работали на чистой уютной планетке в большом мегаполисе? Кто держит на контроле улицы, притоны и ночлежки?

– Согласна, но все результаты лично мне и незамедлительно.

– Здесь вопросов нет, дело все же ваше.

– Тогда какой будет план?

– Пробежимся, что у нас есть. Докладывай, Валера, – кивнул Берлов своему человеку.

– Из родственников сестра с мужем и два племянника, но он с ними никогда не общался.

– Почему?

– Они родились и выросли, когда он был на лунной базе, а он, судя по бумагам, просидел на ней двадцать лет.

– Безвылазно?

– Да, двадцать лет безвылазно.

– Потом его перевозят на Землю в капсуле, и он исчезает из-под носа у кучи сотрудников КГБ через закрытый периметр объекта, на котором можно рвать ядерные бомбы без последствий для окружающей среды. Я правильно излагаю, капитан?

– Правильно, капсула была разгерметизирована при посадке.

– Кроме этой капсулы там были еще?

Ольга переглянула со своими подчинёнными.

– Да, там было еще восемь капсул.

– В тех капсулах такие же опасные типы?

– Я не знаю, у меня было простое задание. Встретить капсулы. Первоначально я не знала, что там, но перед самым началом операции получила информацию, что в капсулах люди. Что при исчезновении любого из этих людей объявляется пятый, самый высший уровень опасности. Всё.

– Кстати, вы хотя бы что-то знаете о виртуалах?

– Только слухи.

– Хотя бы.

– Закрытые исследования, к которым привлекаются только высококвалифицированные специалисты. В связи с каким-то серьёзным инцидентом в Москве лет 100-150 назад все работы были перенесены на Луну в закрытую зону.

– Немного. Даже дата слишком расплывчатая.

– Это слухи, достоверной информации нет.

– В итоге у нас сумасшедший ученый без родни и средств к существованию. Теоретически, его должны были задержать на первом посту. Ладно, будем надеяться, что он спит и ест. Предлагаю. Мы берем проверку всех моргов, гостиниц, ночлежек и работаем с патрулями на улицах, также посты. Отправлю человека к сестре и выясню где племянники.

– Мы?

– Вам предлагаю заняться друзьями и знакомыми. Ройте всех, с кем имел дело год другой, с кем мог общаться, когда был на Луне. Также выясните, действительно ли он не покидал Луну двадцать лет или это версия для печати. Полагаю, вы справитесь с более сложной задачей: подключите видеоинформаторий.

– Берлов, мы не настолько всемогущи. Кроме того, для этих поисков нужно задействовать десятки или сотни людей.

– Послушайте, Оля, – майор сделал паузу, наблюдая реакцию. – Сегодня с вашей подачи верховный совет КГБ рассматривал предложение заживо зажарить в космопорту пятьдесят тысяч человек, включая вас.

– Это решение не было принято.

– Но этот вопрос рассматривался. И все из-за одного беглеца, значит у вас полный карт-бланш. Согласны?

– Согласна. Вы взяли меня в оборот, майор, и уже давите.

– Простите, не хотел. Однако камеры со всего города могут дать нам зацепку, случай беспрецедентный, а у нас трое суток. Если не против, мы займемся своими направлениями, а завтра у нас. Согласны?

– Если кто-то узнает, что мы нарушаем закон от личности, используя камеры общего наблюдения...

– Нас, товарищ капитан, сожрут, но вам будет хуже всех. С другой стороны, мы можем его не найти или найти слишком поздно. Что тогда? Вдруг он, правда, представляет угрозу пятого уровня?

Недалеко от землянок Олекса конопатит свежесрубленную избу. К нему подходит старейшина деревни.

– Ты очень быстро построил себе дом, воин, но ты сделал это зря.

– Я же просил называть меня по имени. Почему зря? – Олекса отложил конопатку и повернулся к старику.

– Придут люди с реки могут сжечь и все забрать. Придут всадники все сожгут и заберут, кого поймают, заберут с собой или убьют.

– Как приходят люди с реки? – Олекса присел на лежащее бревно и пригласил жестом старейшину.

Старик сел рядом.

– Люди с реки приплывают на большой деревянной лодке или на двух лодках. Они ловят нас и увозят. Куда увозят, не знаю, но никто не вернулся. У них железные мечи и ножи, как у тебя. Ты, наверное, сильный и смелый воин, но ты один. Они убьют тебя.

– Посмотрим, а как приходят всадники?

– Очень просто. Они приезжают перед временем дождей, когда ночи становятся холоднее. Их бывает очень много.

– Что делаете вы?

– Мы прячемся в лесу, кто успеет.

– Ты тоже прячешься?

– Я стар, я уже не прячусь. Им не нужны старики. Если захотят убить, то пусть убивают.

– Невесело вы тут живете.

– Все так живут. По реке много поселений. Ловят рыбу, собирают грибы, ягоды. Есть даже охотники, но они живут отдельно в лесах, стараются не выходить к реке.

– Может быть, собрать всех и убить всадников и людей с реки?

– Это нельзя.

– Почему?

– Нет железа, нет защиты. Убьешь одних, придут другие, всегда собираться нельзя.

– Понятно. Мне нужен помощник в хозяйстве, не дадите какого мальчика?

– Может быть, тебе нужна женщина? Любая свободная женщина из наших придет к тебе.

– Спасибо, – усмехнулся Олекса. – С женщиной пока подождем.

– Тогда бери Неслуха.

– Кого?

– Неслуха, его так мать зовет и все зовут. Он никого не слушается. Живет сам по себе, отец ему не указ.

– Сколько лет ему?

– Десять весен.

– Как же он сам по себе?

– Это не моё дело. Вон он сидит у костра. Неслук! Поди сюда.

– А родители против не будут?

– Они будут только рады, он плохой помощник и много ест.

К ним подошёл мальчик, подпоясанный куском облезшей шкуры, исподлобья посматривая то на старейшину, то на Олексу.

– Неслук, воин хочет, чтоб ты помогал ему в хозяйстве. Пойдешь к нему жить?

Мальчишка молча смотрел на старейшину.

– Что ты молчишь?

Олекса улыбнулся одними уголками губ.

– Он думает, что я его съем.

Мальчишка повернулся к Олексе всем телом и внимательно посмотрел в глаза.

– Однако, взгляд у тебя парень. – Олекса стал серьезным. – Мне нужен помощник. Вместе работать, вместе охотиться. Все, что наше, поделим честно. Оружие тебе дам. Станешь воином.

Мальчишка молчал.

– Если согласен, возьми нож и наруби сегодня камышей на крышу, сложишь у входа.

Олекса отстегнул от пояса ножны и положил на землю у ног Неслуха. Старейшина крикнул от неожиданности. Мальчишка смотрел на величайшее сокровище, которое лежало у его ног, и не шевелился.

– Решай, пожалуйста, быстрее. Если согласен, то он твой навсегда.

– Навсегда? – хриловато прошептал Неслух.

– Навсегда, если ты согласен мне помогать.

Мальчик присел к ножу, медленно провел рукой по ножнам, чуть-чуть шевеля пальцами, как бы оценивая, знакомясь с новым, могущественным существом. Не отрывая ладони, поднял глаза на Олексу.

– Навсегда?

– Навсегда.

Неслух стиснул рукой ножны, не отрывая от земли, как бы опасаясь, что подарок исчезнет, медленно встал, прижал нож к груди.

– Я согласен, – он кивнул Олексе и старейшине по-мужски, как равный равным, повернулся и припустил со всех ног.

– Ты зря поторопился, Олекса.

– Он вернется.

– Пусть так, но ты зря построил свой дом, его скоро сожгут, а тебя убьют, если ты не убежишь в лес.

– Посмотрим, уважаемый. Не забудь поговорить с родителями мальчишки.

– Я поговорю.

Олекса с Неслухом около избы у кузни. Олекса орудует небольшой кувалдой, а Неслух работает на мехах. На мальчишке плетеные лапти, курточка мехом наружу, полотняные штаны и рубашка, подпоясанная кожаным поясом, на котором закреплен дарённый нож.

– Давай, сынок, давай.

Неслух старается, раздувает меха. Олекса работает кувалдой.

– Стоп.

Олекса окунул железо в воду.

– Вот смотри, сынок, теперь у нас есть железо, – Олекса достал из воды заготовку для ножа. – Не очень хорошее, но железо. Кому подарим?

– Нельзя просто так дарить железо. Пусть у меня останется.

– Тебе пока ножа хватит.

В это время раздался крик. Олекса обернулся. С трёх сторон в сторону землянок шли вооруженные люди, которые гнали местных к воде, из-за поворота реки показалось судно. Женский крик наполнил пространство. Нападавшие были очень легко вооружены и почти без доспехов, при этом не пытались никого убить, а просто гнали к реке, хищно улыбаясь и подзадоривая друг друга.

– В дом!

Олекса подхватил мальчишку одной рукой и забежал с ним в избу. В избе откинул две половицы и спустил туда Неслуха.

– Сиди тихо, если я не приду, дождись ночи и выходи.

Два воина подошли к избе Олексы.

– Что-то новое.

– У них появился кузнец. Смотри, – воин взял с наковальни заготовку для ножа. – Плохое железо.

– Плохое, но не твое, – Олекса вышел из избы.

Поверх ярко красной шёлковой рубахи был одет кожаный панцирь с золотыми бляхами, позолоченные наручни и поножи поверх штанов, заправленных в полусапожки подбитые красным бархатом. На левой руке небольшой круглый щит с золотыми и серебряными узорами. На поясе короткий узкий меч, в правой руке пика. На голове узкий золотой обруч без украшений.

– Положи.

От блеска воины даже прищурились.

– У нас сегодня богатая добыча, – улыбнулся один.

– Точно, – второй вытащил меч из ножен. В это же время первый воин поперхнулся и начал заваливаться на бок, выронив заготовку ножа. Олекса, стоял рядом и спокойно смотрел на второго гостя. Тот начал пятиться к реке, оглянулся на приставший к берегу корабль, и побежал. Олекса спокойно пошел за ним.

К судну на берег согнали больше половины жителей поселения. Предводитель приплывших стоял в центре полукруга своих воинов, лениво рассматривая брошенных на землю людей. Не скрывая крайнего удивления все стали наблюдать за спускавшимся к ним Олексой, который медленно с достоинством остановился напротив предводителя. Жители поселения смотрели на Олексу с не меньшим удивлением, смешанным с надеждой и страхом.

– Приветствую тебя воин, кто ты, откуда и что забыл у этих людей?

– Меня зовут Олекса, я здесь живу и эти люди под моей защитой. Кто вы и что вам здесь нужно?

– Мы гребцы, плывем торговать. Решили взять здесь немного живого товару. Хочешь, пойдем с нами.

– Благодарю за предложение, но вы можете идти, а людей придётся оставить.

На короткое мгновение возникла тишина, все молча изучали друг друга.

– Уходи, Олекса, они убьют тебя, – старейшина говорил, стоя на коленях не поднимая головы.

Предводитель гребцов презрительно глянул на старейшину и усмехнулся.

– Ты, наверное, очень хороший сильный и смелый воин, но в твоих словах нет мудрости, а только дерзость. Нас здесь шесть десятков, а ты один. Пустой разговор. Я дарю тебе жизнь, можешь идти.

– Благодарю, но я уйду со своими людьми.

Двое лучников вскинули луки.

– Ты сделал выбор.

Олекса подбросил вверх золоченый щит, две стрелы устремились на место, где только что был человек. Едва заметная тень мелькнула между гребцами, которые один за другим падали хватаясь за горло, хрипя и выплевывая кровь. В какие-то секунды, не подняв оружие, отряд перестал существовать. Из омертвевших рук падало на землю железо, падали воины, с застывшим непониманием в глазах. Пика пробила насквозь могучую шею предводителя, лежащие люди увидели, как острое жало на секунду задержалось и исчезло, а Олекса спокойно стоял за спиной грозного завоевателя, упавшего на подкосившиеся колени. Еще не все тела успели коснуться земли, когда Олекса повернулся к воинам, оставшимся на корабле.

– Вложите мечи в ножны и идите ко мне, если хотите жить.

Воины переглянулись в нерешительности. На берегу лежало несколько десятков трупов. Местные жители сбились в одну кучу, не вставая с земли, из-за кустов на берегу несколько человек наблюдали за происходившим.

– Если вы хотите здесь лечь, то можете драться.

Один из воинов бросил свой меч и показал открытые ладони, остальные бросили оружие секундой позже.

– Нам нужно похоронить убитых, а все что у них есть поделить. Старейшина, теперь у нас много железа. Вставайте, пора за работу.

Профессор и два его собеседника в кабинете.

– Это очень интересно, коллега, – начал толстый, – но что подтверждает, что он один их убил? Есть летопись старого свода, где говорится, что Олекса сначала призвал гребцов, а потом разгромил прибывших врагов.

– У нас, – профессор поставил на стол чашку с кофе, – есть более ранняя летопись, чем старый свод, в которой говорится, что он убил их один. Раскопки в Царьграде обнаружили захоронение корабля, в котором пятьдесят пять гребцов с абсолютно одинаковыми ранениями, нанесенными одним оружием. Это колющее оружие, копье или пика.

– Я видел результаты этих раскопок, – толстый прервал жестом худощавого. – Скорее это погребение казнённых. Почти все удары в шею, одним оружием. Никаких других повреждений нет, значит, это был не бой.

– Это был не бой в нашем представлении. Рядом найдено аналогичное захоронение всадников, без корабля, естественно. Все раны точно такие же, а всадников около двух сотен. Время захоронения совпадает вплоть до нескольких месяцев. Их тоже взяли в плен?

– Почему нет?

– А кто?

– В Царьграде был большой гарнизон.

– Царьграда тогда не было.

– Профессор прав, – почти встал со стула худощавый, и снова присел. – Первые данные о Царьграде датируются на пятьдесят-сто лет позже, обнаруженных захоронений.

– Не было Царьграда как города, но поселение было, были воины, возможно, была битва где-то в другом месте, даже не одна, а две. Разбили гребцов, потом всадников. Пленных привели к поселению, казнили и похоронили.

– Вы сами прекрасно понимаете, – улыбнулся профессор, – что ваша версия никуда не годится. Во-первых, обнаруженные культурные слои говорят о том, что в момент захоронения там находилось именно поселение с общей площадью не более тысячи квадратных метров, учитывая подобные масштабы проживания можно предположить, что там было два или три десятка людей, максимум полсотни мужчин, детей, женщин и стариков. Уровень развития позволяет сделать вывод, что они могли знать первое железо, хотя, скорее всего только на обмен. Не найдено ни одного даже бронзового ножа, только деревянная и примитивная глиняная утварь. Воинов в таком поселение могло быть не более двух-трёх человек. При этом вряд ли они были вообще, учитывая уровень развития. Взять в плен шестьдесят гребцов было некому. Поэтому их убили, сразу, без всяких вариантов, потому что некому было их держать в плену не то, что битву выигрывать. За версию, что их убили и похоронили тут же, говорит корабль, который никто ни при каких условиях не стал бы тащить с кучей мертвецов на похороны. Зачем собирать с поля боя трупы, грузить в корабль и везти к поселению? Чтобы похоронить? Корабль приплыл к поселению, там и остались все, кто на нем приплыл.

– Пойдите.

– Минуту, я закончу. А двести всадников тащили волоком на своем горбу на похороны? При этом нет никаких погребений местного значения, даже при условии, что их сжигали, должны были оставаться какие-то вещи, тем более после столь масштабных для того периода боев. Однако никаких погребений местного населения не обнаружено, тем более массовых погребений. Если предположить, что они сжигали полностью трупы, то отсутствуют элементарные личные вещи покойных, значит, у них не было несгораемых предметов, т.е. отсутствие

любых украшений и металлических предметов, что подтверждает самый низкий культурный уровень. Тогда опять встает вопрос о том, как могли жители подобного поселения разгромить и убить такое количество профессиональных воинов?

– И вы делаете вывод.

– И я делаю вывод, что Олекса это пришелец из другого мира или Бог, или еще какой-то неведомый нам феномен.

– А, правда, что вы хотели его убить?

Профессор немного откинулся на спинку стула.

– В молодости, когда я пришел к выводу, что он не из нашего мира, я решил, что он захватчик, которого необходимо уничтожить.

– Сейчас вы того же мнения?

– Я не уверен.

– Хорошо, продолжим. История Олексы, согласно летописанию заканчивается до начала становления Царьграда. Через пятьдесят лет появляются первые упоминания о царе Александре, возможно сыне Олексы, но родословную почему-то не отразили в летописи.

– Родословной нет в летописи, потому, что Олекса, Алексей, Александр – это одно имя и один человек. Он лично уничтожил массу соперников нашего народа, т.к. захоронения и разбросанные останки с аналогичной единственной травмой шеи, реже головы, встречаются в более поздних слоях при существующем Царьграде, хотя он имел лишь очертания города. Он объединил массу мелких поселений, установил укрепления, но сам в первую очередь был самой грозной силой. Мы видим, что большая часть поселений сама приходит к нему за помощью. Авторитет царя Александра к началу расцвета Царьграда настолько незыблем, что ни один из соседей не рискует поднять против него руку. Они сами идут к нему на службу.

– Здесь нет ничего удивительного.

– Нет, есть, т.к. история любого народа основана на взаимных войнах, победах и поражениях. Царь Александр совсем не воюет со своими соседями. Не собирает крупных войск, не совершает набегов, даже оборонительные сооружения делаются в очень ограниченном масштабе. В тоже время записи в летописях на начальном этапе пестрят сообщениями, что пришли захватчики и были побиты царем Александром. При этом каждый раз запись ограничивается именно сведением о том, что враг пришел и враг побит царем. Нет никаких сведений о сборе рати, о битве, и потерях, о героях. В тоже время Царьград начинает расти как на дрожжах. Туда прибывает все большее количество поселенцев, в конце концов, склоняют голову все соседние племенные объединения. Развиваются самые передовые ремесла и технологии, распространяется грамотность. А в дальних источниках появляются сведения о царе, который правит в наших землях больше ста лет.

– Это слабо проверенные источники. Точнее, имеющие очень низкий уровень доказательств.

– Могу согласиться с вами. Но есть сведения, которые неопровержимы.

– О чем вы?

– О первом столкновении самой развитой к тому времени цивилизации с нашим царем Александром. Дата столкновения приходится на период окончательного становления Царьграда как столицы нового государства. Самое время для более сильных соседей нанести удар, но происходит то, что кроме как чудом назвать нельзя.

– Вы говорите о сражении на Гнилой Балке?

– Именно о нем.

– Но что тут удивительного, появление первых пороховых ружей?

– Появление первых винтовок, Олекса или Александр просто перешагнул целый пласт развития огнестрельного оружия. Появление первых пороховых ружей в нескольких странах совпадает по уровню технического прогресса. В тоже время в Царьграде только завершается

формирование государственности. Нет еще необходимого количества кузниц для подготовки кованой рати, но на поле сражения сразу появляется однозарядное ружье с ручным затвором и патроном с капсюлем. Как цивилизация, которая только что открыла порох, могла создать подобное?

– Там много преувеличений, вспомните ружье, которое стреляло сразу сотней патронов, можно подумать у них был пулемет.

Поле в предместье Царьграда. Олекса в царском одеянии с небольшой богато одетой свитой. Несколько повозок, охраняемых чужестранцами. Иноземный купец поклонился Олексе.

– Я понял тебя, купец. Давай договоримся. Если ты сумеешь меня удивить, то я беру твой товар за три цены, если я тебя удивлю, то половину забираю даром.

– Хорошо, царь Александр. Я удивлю тебя, я привез очень хороший товар, такого ты не видел. Он очень дорого стоит. Смотри. – Купец еще раз поклонился к Олексе и дал знак помощнику, который принес небольшой мешок.

– Царь Александр, смотри. В этом мешке горящий порошок. Одна искра и он превращается в огонь.

– Показывай, – Олекса повернулся к одному из своих сопровождающих и тихо сказал. – Порох привез, не иначе. Я тебе говорил, Илья, что у них есть.

Купец высыпал половину содержимого мешка и взял в руки небольшой факел.

– Смотри, царь.

Порох вспыхнул, изрыгая массу черного дыма.

Купец с торжественным видом смотрел на свиту и царя, но увидев насмешливое выражение Олексы расстроился.

– Достань-ка наш горшочек, – обратился Олекса к Илье, и повернулся к купцу. – Подойди, уважаемый.

Илья вынул из мешка глиняный запечатанный горшок с торчащим сверху кольцом, протянул купцу.

– Дерни за кольцо, – обратился Олекса к купцу.

– Зачем, царь Александр?

– Ты меня хотел удивить, я тебя. Дергай не бойся, только резко.

Купец взялся за кольцо, глянул на улыбающегося царя и дернул. Из отверстия пошли искры. Илья размахнулся и кинул горшок, который разорвался на месте падения, окутав всех едким дымом. Купец присел от неожиданности и закашлялся. Олекса похлопал его по плечу.

– С тебя половина товар даром. Сможешь привезти в четыре раза больше, чем привез в этот раз?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.